

Н. К. Гуркина

ПРЕПОДАВАТЕЛИ ДУХОВНЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ: РОЛЬ И МЕСТО В КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ РОССИЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВЕКОВ

Духовные учебные заведения вносили существенный вклад в подготовку педагогической и церковной интеллигенции регионов России, являлись центрами образовательной, научной и культурно-просветительской деятельности. В статье рассматриваются состав, деятельность, место и роль педагогического персонала духовно-учебных заведений в образовательно-культурном процессе в провинции. Преподаватели духовных учебных заведений были выходцами из духовного сословия, выпускниками духовных академий, по материально-правовому положению близкими к преподавателям светских учебных заведений. Характер и содержание профессиональной и общественной деятельности позволяет выделить их как интеллектуальную элиту церковной интеллигенции. Вместе с представителями светской интеллигенции они были также инициаторами, организаторами и участниками широкой культурной работы в провинции.

Ключевые слова: духовные семинарии, епархиальные женские училища, педагогический персонал, церковная интеллигенция, профессиональная и общественная деятельность.

К началу XX в. сложилась система епархиальных духовно-учебных заведений, занимавшая важное место в структуре образовательных учреждений дореволюционной России. В стране насчитывалось 4 духовные академии, 58 духовных семинарий, 186 духовных училищ, 51 епархиальное женское училище (в 1916 г. — 77) [Гуркина, 2014, 63, 77]. Находящиеся в ведении Святейшего Синода и нацеленные на выполнение своей главной функции — подготовку священнослужителей и преподавателей образовательной системы Православной Церкви, духовные учебные заведения играли значительную роль в развитии просвещения и культуры в России [Пашков, 1994; Сушко, 1996; Конюченко, 1996; Герасимова, 2001; Мраморнов, 2007; Гончаров, Плохова, 2012].

При наличии в конце XIX в. в России 63 высших учебных заведений (к 1917 г. — 124) их география ограничивалась столицами, другими «университетскими городами» и некоторыми крупными промышленными центрами [Иванов, 1999, 5]. В структуру образовательных учреждений обычной губернии входили на рубеже веков мужские и женские гимназии, реальные училища, духовные семинарии, духовные училища и епархиальные женские училища, профессиональные учебные заведения разного уровня, которые становились для губернского города не только образовательными, но и культурными центрами.

Заметное место духовно-учебных заведений в провинции объяснялось также их существенным вкладом в подготовку педагогической интеллигенции регионов. Большинство выпускников семинарий — представители приходского духовенства — были законоучителями в местных школах, в церковно-приходских (в 1905 г. — 46,5% начальных школ страны [Гуркина, 2012, 36]) исполняли обязанности заведующих, часто преподавали общеобразовательные предметы. Некоторые выпускники становились народными учителями, преподавателями в епархиальных и духовных училищах.

Нина Константиновна Гуркина — доктор исторических наук, профессор, Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург) (nina-gurkina@yandex.ru).

Епархиальные женские училища стали в начале века важнейшими центрами подготовки учительниц для начальной школы.

Сельские учителя и священники были самой многочисленной и укорененной группой провинциальной интеллигенции, «главным проводником в толщу стомиллионного народа» «образованности и просвещения» [Булгаков, 1991, 45]. «Особенно же благоплодным может быть служение пастыря в сельском месте. В его руках столько средств к нравственному руководству... сколько не имеет никакой другой общественный деятель... В наше многоятежное время истинные пастыри потребны сколько для охранения православия, столько же и для внешнего благоустройства семейной и общественной жизни», — подчеркнул в «речи по окончании семинарского курса» выпускник Вологодской духовной семинарии 1902 г. Виктор Соколов [Гуркина, 2014, 209]. В стенах духовных учебных заведений проходило не только профессиональное становление будущих «учителей народа», но и формирование их личности, мировоззренческих и ценностных установок.

Кто же обучал и воспитывал будущих пастырей и народных учителей? Изучение состава, численности, профессиональной и общественной деятельности преподавателей духовных учебных заведений проводилось нами для губерний европейского Севера России — региона, являющегося типичной российской провинцией, но и обладающего яркими специфическими чертами.

Педагогическая интеллигенция была наиболее значительной группой провинциальной интеллигенции (в изучаемом регионе к 1917 г. она составляла более половины общей численности — около 6500 человек, из них около 5700 — народные учителя [Гуркина, 2014, 70, 77, 84, 136]). В гимназиях и реальных училищах трех северных губерний работало около 450 человек, 170–180 — в различных профессиональных учебных заведениях.

В 15 духовных учебных заведениях (3 семинариях, 4 епархиальных женских училищах и 6 духовных училищах) Архангельской, Вологодской и Олонецкой епархий работали в этот период от 180 до 200 человек. В начале XX в. в духовных семинариях региона насчитывалось около 800 учащихся, в четырех женских епархиальных училищах обучалось около 1200 воспитанниц.

Штатное расписание духовно-учебных заведений было разработано в конце 60-х годов XIX в. и в дальнейшем не претерпело значительных изменений. Духовные семинарии возглавлялись ректорами, помогали им в управлении семинарией инспектора и помощники инспекторов. Во главе духовных училищ стояли смотрители и их помощники, епархиальные училища возглавляли начальницы и инспектора классов. Кроме педагогов в штат входили надзиратели и воспитательницы (в епархиальных училищах).

Каждый предмет в духовно-учебных заведениях преподавался отдельным преподавателем, отдельные учителя работали в образцовых школах при духовных семинариях и епархиальных училищах, где учащиеся проходили педагогическую практику. В духовные семинарии поступали после окончания духовных училищ («первоначальное духовное образование») в возрасте 14–16 лет, и обучались в них шесть лет. В начале XX в. семинаристы изучали Священное Писание, историю Церкви, основное, догматическое и нравственное богословие, гомилетику, литургику, всеобщую и русскую историю, словесность с историей русской литературы, математику, физику, начала космографии, логику, психологию, педагогику, дидактику, славянский, латинский, греческий, немецкий, французский языки, церковное пение. Во всех северных семинариях обязательными предметами были также история и обличение русского раскола, полемическое богословие, в Вологодской семинарии изучали зырянский (коми), в Олонецкой — карельский языки. Среди необязательных предметов были музыка (обучение игре на музыкальных инструментах), гигиена, иконописание, живопись, еврейский язык.

В епархиальных женских училищах изучали те же предметы, что и в женских гимназиях. В педагогических классах, наряду с общеобразовательными предметами,

изучались также специальные дисциплины: педагогика, психология, методика преподавания различных предметов.

Руководящий состав (кроме начальниц епархиальных училищ) и преподаватели духовных учебных заведений были в основном выпускниками духовных академий, кандидатами или магистрами богословия, причем в Вологодской епархии чаще работали закончившие Московскую духовную академию (Вологда входила в Московский духовно-учебный округ), в Архангельской и Олонецкой — выпускники Санкт-Петербургской академии. Без высшего образования (чаще всего с семинарским) были преподаватели церковного пения, иконописания и учителя образцовых школ. В епархиальных женских училищах только в начале века появились преподавательницы с высшим образованием (выпускницы Высших женских курсов в Петербурге, Высших женских историко-литературных курсов и т. п.), в основном же в них работали (по совместительству) преподаватели духовных семинарий и других учебных заведений. Квалификация преподавателей духовно-учебных заведений позволяла им преподавать также в светских учебных заведениях — гимназиях, профессиональных училищах.

Большинство преподавателей духовно-учебных заведений были светскими людьми, но иногда, чаще всего на административные должности, назначались монахи — выпускники духовных семинарий. В начале XX в. монашествующих среди педагогического персонала северных духовных учебных заведений почти не осталось. Руководили северными семинариями священники с педагогическим и организаторским опытом. В 1911 г. Олонецкую духовную семинарию возглавил занимавший с 1895 г. должность епархиального наблюдателя за церковными школами протоиерей Н. К. Чуков (в советский период — митрополит Ленинградский и Новгородский Григорий).

Круг профессиональных и общественных обязанностей руководителей духовно-учебных заведений был очень широк и разнообразен. Организация учебно-воспитательного процесса, хозяйственно-экономическое обеспечение учебных заведений (с общежитиями, столовыми, банями, больницами и т. п.), координация деятельности всех служб образовательного учреждения, руководство педагогическим персоналом и ученическим коллективом дополнялись обязательным активным участием в культурной и общественной жизни епархий и городов. Ректор Олонецкой семинарии Н. К. Чуков, в частности, состоял председателем Епархиального училищного совета, епархиального женского училища, Карельского братства, был членом комиссии при губернской земской управе, при городской думе, редактировал газету «Олонецкая неделя» и т. п. Назначен на должность ректора он был по настоянию губернатора (несмотря на возражения правящего архиерея епархии) как «энергичный, умный, глубоко убежденный русский монархист и националист, обладающий к тому выдающимся даром слова», «пользующийся вполне заслуженным уважением», «такой ректор может иметь громадное влияние на семинаристов и на преподавательский персонал...» [Гуркина, 2002, 137]. Значительную роль в «успокоении» духовных семинарий в ходе «беспорядков» начала века сыграли такие авторитетные руководители, которые смогли найти общий язык с воспитанниками и частью педагогического персонала, решив наболевшие проблемы и недоразумения и создав условия для совместной созидательной работы (см. подр.: [Гуркина, 2011]).

При полном преобладании среди педагогического состава духовно-учебных заведений Севера светских лиц, большинство преподавателей происходили из духовного сословия, чаще всего это были дети священников, реже — диаконов и псаломщиков. В конце XIX в. в духовно-учебных заведениях работали в основном местные уроженцы, в последующем приезжих из других епархий становилось больше, но костяк педагогического персонала оставался из местных выходцев. На рубеже веков в регионе сложились церковно-педагогические династии, включающие священников, преподавателей различных учебных заведений, народных учительниц. Среди наиболее известных династий северной церковной интеллигенции — Сибирцевы, Протопоповы,

Грандилевские, Елеазаровские, Введенские, Бурцевы, Козмины, Смирновы, Суворовы и др. Преподаватели с семинарским образованием, надзиратели, начальницы и воспитательницы епархиальных училищ, как правило, были выходцами из местного духовенства.

Правовое и материальное положение персонала духовно-учебных заведений определялось уставами и положениями, принятыми в 60–80-е годы XIX в., и зависело от статуса, педагогического стажа, выполняемых обязанностей и т. п. Преподаватели духовно-учебных заведений (без священнического сана) имели те же права, как и служащие светских учебных заведений. Содержание (зароботная плата), пенсии, награды, условия жизни были вполне сопоставимы с аналогичными показателями преподавателей гимназий и реальных училищ (на рубеже веков оклады и пенсии неоднократно повышались). Более неблагоприятными были условия жизни преподавателей уездных духовных училищ, оторванных от культурных центров, испытывающих трудности, в частности, с образованием детей.

Преподаватели духовных семинарий и училищ были в основном людьми семейными. Начальницы и воспитательницы епархиальных училищ были чаще девицами (реже — вдовами священников), работавшими в училищах «до выхода в замужество», но иногда остававшимися на своих должностях на всю жизнь. Более сорока лет проработала в должности учительницы, воспитательницы, с 1902 г. — начальницы Вологодского епархиального женского училища С. Н. Краснораменская. «Усердие, выдающаяся преданность к делу воспитания и материнская заботливость (негласно помогала сиротам из собственных средств)» отмечались в представлениях ее к наградам Святейшего Синода [Гуркина, 2014, 208]. Такие наставницы становились для своих воспитанниц — будущих народных учительниц — образцом для подражания, примером духовно-нравственной стойкости и преданности своему делу.

Профессиональная деятельность преподавателей духовно-учебных заведений требовала от них не только обширных познаний в богословских и светских дисциплинах, методических знаний, достаточных для подготовки специалистов-профессионалов, но и педагогических способностей (преподаватели являлись также воспитателями классов). «Воспитатели стараются стать в близкие отношения к воспитанникам, знакомятся с их настроениями и индивидуальностью, заботятся о развитии чувства ответственности и обращают особое внимание на тех, которые нуждаются в надежном руководстве», — отмечалось в ревизионном отчете Олонецкой духовной семинарии [Гуркина, 2014, 117]. «Моя цель, — писал в отчете о воспитательной работе преподаватель Олонецкой семинарии кандидат богословия Михаил Смирнов, — выработать ясное мировоззрение у воспитанников, дать раскрыться заложенному в них, сделать христиански настроенных, нравственно чутких, преданных Церкви, престолу и отечеству, умственно просвещенных людей из воспитанников» [Гуркина, 2014, 117]. Преподаватели — воспитатели классов проводили с воспитанниками общие и личные беседы, обсуждали прочитанные книги, статьи в прессе, события современной жизни — церковной и мирской, посещали вечером общежития и квартиры учеников. Обязательная и разноплановая работа с воспитанниками вне занятий исключала возможность появления просто «урокодателей» — «людей в мундирах».

Широкие возможности для обеспечения учебного процесса, самостоятельной работы преподавателей и воспитанников давали фундаментальные и ученические библиотеки, где содержалась литература на всех изучаемых в семинариях языках, старопечатные книги, древние рукописи, разнообразная периодика. В Архангельской духовной семинарии выписывалось в начале XX в. 21 периодическое издание в фундаментальную библиотеку и 12 — в ученическую, в Архангельском епархиальном женском училище читали «Церковный вестник», «Церковные ведомости», «Русский паломник», «Исторический вестник», «Русскую школу», «Народное образование», «Вестник воспитания», «Ниву» и «Вокруг света» с приложениями и другие издания [Гуркина, 2014, 66, 73].

Огромные усилия прилагали преподаватели духовных учебных заведений для поднятия общего культурного уровня воспитанников. Обосновывая необходимость приобщения учащихся к достижениям русской и мировой культуры, преподаватель Олонецкой духовной семинарии С. А. Лосев писал: «Выпускники семинарий — не только граждане и верные сыны Церкви, но и пастыри этих граждан» [Гуркина, 2014, 67]. В семинариях под руководством педагогов занимались рисованием, фотографией, устраивали выставки ученических работ. Учащиеся обучались игре на музыкальных инструментах. Семинарские оркестры, хоровые коллективы приглашали на различные епархиальные и городские мероприятия. Семинарские хоры (иногда — сводные хоры духовных учебных заведений) исполняли не только духовную, но светскую музыку русских и зарубежных композиторов.

Во всех духовных учебных заведениях регулярно проводились литературно-музыкально-вокальные вечера, посвященные историческим событиям, юбилейным датам, жизни и творчеству русских писателей. Воспитанники выступали с докладами, концертами номерами. Слушать семинарские хоры и оркестры приходили горожане. На особо торжественные мероприятия приглашались епископ, губернатор, представители местной интеллигенции. Некоторые вечера были совместными — духовных семинарий и епархиальных женских училищ. «Я не боялся вводить и культивировать среди воспитанников этот элемент „светскости“», — писал ректор Олонецкой духовной семинарии и председатель совета епархиального училища Н. К. Чуков [Сорокин, 2005, 142]. Концерты, вечера, городские празднования и другие мероприятия сближали воспитанников духовных учебных заведений с обществом, включали их в культурное пространство губернских и уездных городов.

В начале века распространенной формой обучения и воспитания стали экскурсии — на них знакомились со святынями северных епархий, историческими и культурными достопримечательностями, техническими достижениями (железная дорога, электричество, телефон, водопровод и т. п.). Вместе с педагогами группы воспитанников северных духовных семинарий и епархиальных женских училищ посещали Санкт-Петербург, Москву, Казань, Кострому, Ярославль, Троице-Сергиеву лавру. Архангельские епархиалки объехали кроме столиц Киев, Белгород, Крым.

Особое внимание в духовных семинариях уделялось воспитанию у учащихся навыков научной и культурно-просветительской деятельности. Воспитанники духовных семинарий участвовали в диспутах, в религиозных, исторических и литературных чтениях в семинарии, воскресной школе, губернской больнице, тюремном замке и т. д. «Знакомиться с обществом воспитанник семинарии может не иначе, как участвуя в таких просветительских начинаниях, которые соприкасаются с самой жизнью, затрагивают религиозно-нравственную сторону местного общества», — считали преподаватели Олонецкой семинарии [Гуркина, 2014, 66].

Из преподавателей северных духовных семинарий вышли известные в регионе организаторы народного образования — инспектора и директора народных училищ. Бывший смотритель Архангельского духовного училища М. С. Григорьевский впоследствии возглавил дирекцию народных училищ Нижегородской губернии, преподаватель Олонецкой духовной семинарии С. А. Лосев стал директором народных училищ Вологодской губернии и т. п.

Характер и содержание профессиональной и общественной деятельности педагогического персонала духовных учебных заведений позволяет выделить его как основную интеллектуальную силу церковной интеллигенции, епархиальную элиту, разрабатывающую многие теоретические и практические проблемы жизни епархии и Церкви в целом. Преподаватели активно участвовали в епархиальной жизни: были основными лекторами на религиозно-нравственных чтениях, преподавали в миссионерских и псаломщицких школах, работали в проповеднических и миссионерских комитетах, епархиальных учебных советах, комиссиях по производству испытаний на должность учителей церковно-приходских школ, а также перед рукоположением во священники и диаконы, в ревизионных и строительных комиссиях, других епархиальных организациях.

Важнейшим средством сплочения духовенства, самоидентификации его как особой профессиональной группы интеллигенции стала на рубеже XIX и XX вв. епархиальная печать. Преподаватели духовных семинарий редактировали «Епархиальные ведомости», были основными авторами теоретических статей и исторически исследований, публикаторами документов, исторических источников. В неофициальном отделе печатались информационные и публицистические материалы о епархиальной жизни во всем ее многообразии: об открытии храмов и школ, благотворительной, краеведческой, просветительской деятельности духовенства, его бытовом и материальном положении, религиозно-нравственном состоянии приходов. Много внимания уделялось профессиональной деятельности духовенства, новым формам работы и новым требованиям к ней. Редакции постоянно обращались к читателям с предложениями, вопросами, призывами, инициируя общепольный диалог и сотрудничество церковной интеллигенции. На страницах епархиальной прессы была широко представлена жизнь духовных учебных заведений: хроника событий, статьи о наиболее интересных мероприятиях, воспоминания бывших воспитанников и т. п. Ежегодно публиковались списки учащихся всех классов с указанием разряда (зависел от успехов в учебе), по которому закончил учебный год тот или иной воспитанник. Благодаря заинтересованной и неформальной работе в редакциях преподавателей духовных семинарий епархиальная печать стала также важным средством просвещения широких слоев населения северных губерний.

Преподаватели духовно-учебных заведений относились, наряду с учителями гимназий и реальных училищ, врачами, чиновниками и др., к самой образованной части губернской интеллигенции, являлись вместе с ними активными участниками, организаторами и инициаторами широкой культурной работы в провинции. Крупный вклад в изучение и сохранение исторических памятников Русского Севера внесли епархиальные церковно-археологические комитеты (и древнехранилища при них), главную роль в создании и работе которых играли преподаватели духовных учебных заведений. Бессменным председателем Архангельского комитета и заведующим древнехранилищем был преподаватель духовной семинарии И. М. Сибирцев, крупнейший в России знаток археографии, палеографии, истории Севера, в 1928 г. избранный по представлению С. Ф. Платонова, Н. П. Лихачева и М. М. Богословского членом-корреспондентом Академии наук [Варфоломеев, 1995, 129]. Преподаватели семинарий и духовных училищ были авторами книг и статей, посвященных истории края и епархий, старообрядчеству, памятникам зодчества, рукописному и фольклорному наследию края, этнографии. Публиковались педагоги не только в местной прессе, но и в общероссийской, в частности в журналах «Исторический вестник» и «Живая старина».

Преподаватели духовных учебных заведений участвовали также в деятельности светских научных, культурно-просветительских и благотворительных обществ региона [Гуркина, 2010]. Устройством музеев, библиотек, читален, воскресных школ, организацией праздников, юбилеев, концертов духовной, русской и зарубежной музыки, народных чтений занимались совместно представители светской и церковной интеллигенции. Городские отделения просветительских обществ выполняли функции своеобразных научно-методических центров для сельской интеллигенции (на селе основная культурно-просветительная работа велась народными учителями и духовенством). Профессиональная и общественная деятельность интеллигенции способствовала поднятию образовательного и культурного уровня населения регионов, утверждению важных ценностных основ в обществе — стремления к знанию и просвещению, повышению авторитета образованного человека. Провинциальная интеллигенция — светская и церковная — выступала также хранителем традиционных ценностей российской цивилизации.

Преподаватели духовных учебных заведений, будучи по происхождению и ведомственной принадлежности представителями церковной интеллигенции, по роду своей деятельности были тесным образом связаны с самыми широкими слоями

провинциальной интеллигенции и являлись своего рода связующим звеном между Церковью и обществом. Своей работой они создавали единое культурно-образовательное и духовное пространство региона, способствовали включению в него также своих учеников — будущих пастырей и учителей.

Источники и литература

1. Булгаков (1991) — *Булгаков С. Н.* Героизм и подвижничество (Из размышлений о религиозной природе русской интеллигенции) // Вехи. Интеллигенция в России. Сб. статей. 1909–1910. М., 1991. С. 43–84.
2. Варфоломеев (1995) — *Варфоломеев Л. А.* Сибирцевы — семья архангельская. Архангельск, 1995. 150 с.
3. Герасимова (2001) — *Герасимова Н. Е.* Среднее духовное образование в Ярославской и Костромской губерниях во второй половине XIX — начале XX вв. Дис. ...канд. ист. наук. Ярославль, 2001.
4. Гончаров, Плохова (2012) — *Гончаров М. А., Плохова М. Г.* Духовно-учебные заведения и их место в формировании образовательного пространства России XVIII–XIX века // Вестник ПСТГУ. Педагогика. Психология. 2012. Вып. 3(26). С. 120–130.
5. Гуркина (2002) — *Гуркина Н. К.* Дело о назначении Н. К. Чукова ректором Олонецкой семинарии (мотивация поступков участников) // Исторические персоналии: мотивировка и мотивации поступков. СПб., 2002. С. 136–139.
6. Гуркина (2010) — *Гуркина Н. К.* Культурно-просветительская деятельность в городах Европейского Севера России на рубеже XIX–XX веков // Электронная культура: феномен неопросветительства. М., 2010. С. 17–24.
7. Гуркина (2011) — *Гуркина Н. К.* «Беспорядки» в духовных семинариях епархий Русского Севера в начале XX века (по материалам Учебного комитета при Святейшем Синоде) // Клио, 2011, 31(52). С. 82–86.
8. Гуркина (2012) — *Гуркина Н. К.* История образовательных учреждений в России (X–XX века). СПб., 2012. 78 с.
9. Гуркина (2014) — *Гуркина Н. К.* Провинциальный учитель в дореволюционной России. СПб., 2014. 248 с.
10. Иванов (1999) — *Иванов А. Е.* Студенчество России конца XIX — начала XX века: социально-историческая судьба. М., 1999. 414 с.
11. Конюченко (1996) — *Конюченко А. И.* Духовное образование в Оренбургской епархии во второй половине XIX — начале XX вв. Автореф. канд. ист. наук. Челябинск, 1996.
12. Мраморнов (2007) — *Мраморнов А. И.* Духовная семинария в России начала XX века: кризис и возможности его преодоления (на саратовских материалах). Саратов, 2007.
13. Пашков (1994) — *Пашков А. М.* Олонецкая духовная семинария и ее вклад в формирование интеллигенции Карелии // Новое в изучении истории Карелии. Петрозаводск, 1994.
14. Сушко (1996) — *Сушко А. В.* Духовные семинарии в России (до 1917 г.) // Вопросы истории, 1996, № 11–12.
15. Сорокин (2005) — *Сорокин В., прот.* Исповедник. Церковно-просветительская деятельность митрополита Григория (Чукова). СПб., 2005. 736 с.

Nina Gurkina. Teachers of Theological Schools: The Role and Place in the Cultural and Educational Space of the Russian Province at the Turn of the 19th–20th centuries.

Abstract: Spiritual educational institutions made a significant contribution to the preparation of pedagogical and ecclesiastical intelligentsia of the regions of Russia, were the centers of educational, scientific, cultural and educational activities. The article deals

with the composition, activities, place and role of teaching staff of spiritual and educational institutions in the educational and cultural process in the province. The source base of the research consists of materials of the educational Committee and the School Council of the Holy Synod of the Russian state historical archive, materials of the diocesan press and funds of theological seminaries and diocesan women's schools of the Arkhangelsk, Vologda and Olonets provinces. Teachers of religious schools came from the clergy, graduates of the theological academies, substantive position close to the teachers of the secular schools. The nature and content of professional and social activities allows us to distinguish them as an intellectual elite of the Church intelligentsia. Together with the secular intelligentsia, they were also the initiators, organizers and participants of a wide cultural work in the province.

Keywords: theological seminaries, diocesan women's schools, teaching staff, Church intelligentsia, professional and social activities.

Nina Konstantinovna Gurkina — Doctor of Historical Sciences, Professor, North-West Institute of management — branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (St. Petersburg) (nina-gurkina@yandex.ru).

Sources and References

1. Bulgakov (1991) — Bulgakov S. N. Geroizm i podvizhnichestvo (Iz razmyshleniy o religioznoy prirode russkoy intelligentsii) [Heroism and asceticism (From reflections on the religious nature of the Russian intelligentsia)]. *Vekhi. Intelligentsiya v Rossii. Sb. statey. 1909–1910* [Milestones. Intellectuals in Russia. Collection of articles. 1909–1910]. Moscow, 1991, pp. 43–84. (In Russian).
2. Varfolomeyev (1995) — Varfolomeyev L. A. *Sibirtsevy — sem'ya arkhangel'skaya* [Sibirtsevs — a family of Arkhangel'sk]. Arkhangel'sk, 1995, 150 p. (In Russian).
3. Gerasimova (2001) — Gerasimova N. E. *Sredneye dukhovnoye obrazovaniye v Yaroslavskoy i Kostromskoy guberniyakh vo vtoroy polovine XIX — nachale XX vv.* [Secondary theological education in districts of Yaroslavl' and Kostroma in the second half of 19th — early 20th centuries]. Cand. histor. sci. diss. Yaroslavl', 2001. (In Russian).
4. Goncharov, Plokhova (2012) — Goncharov M. A., Plokhova M. G. Dukhovno-uchebnyye zavedeniya i ikh mesto v formirovaniy obrazovatel'nogo prostranstva Rossii XVIII–XIX veka [Theological Schools and its place in formation of educational space of Russia in the 18th–19th centuries]. *Vestnik PSTGU. Pedagogika. Psikhologiya*, 2012, is. 3(26), pp. 120–130. (In Russian).
5. Gurkina (2002) — Gurkina N. K. Delo o naznachenii N. K. CHukova rektorom Olonetskoy seminarii (motivatsiya postupkov uchastnikov) [Case about the appointment of N. K. CHukov as rector of Olonetsk seminary]. *Istoricheskiye personalii: motivirovka i motivatsii postupkov* [Historical people: motives and the motivation of acts]. Saint Petersburg, 2002, pp. 136–139. (In Russian).
6. Gurkina (2010) — Gurkina N. K. Kul'turno-prosvetitel'skaya deyatelnost' v gorodakh Evropeyskogo Severa Rossii na rubezhe XIX–XX vekov [Cultural and educational activities in the cities of the European North of Russia at the turn of the 19th — 20th centuries]. *Elektronnaya kul'tura: fenomen neoprosvetitel'stva* [Electronic culture: the phenomenon of new enlightenment]. Moscow, 2010, pp. 17–24. (In Russian).
7. Gurkina (2011) — Gurkina N. K. «Besporyadki» v dukhovnykh seminariyakh eparkhiy Russkogo Severa v nachale XX veka (po materialam Uchebnogo komiteta pri Svyateyshe Sinode) [“Riots” in the theological seminaries of the dioceses of the Russian North in the early 20th century (based on the materials of the Education Committee of the Holy Synod)]. *Klio*, 2011, no. 31(52), pp. 82–86. (In Russian).
8. Gurkina (2012) — Gurkina N. K. *Istoriya obrazovatel'nykh uchrezhdeniy v Rossii (X–XX veka)* [History of Education organizations in Russia (10th–20th centuries)]. Saint Petersburg, 2012, 78 p. (In Russian).
9. Gurkina (2014) — Gurkina N. K. *Provintsial'nyy uchitel' v dorevol'yutsionnoy Rossii* [Provincial teacher in prerevolutionary Russia]. Saint Petersburg, 2014, 248 p. (In Russian).

10. Ivanov (1999) — Ivanov A. E. *Studenchestvo Rossii kontsa XIX — nachala XX veka: sotsial'no-istoricheskaya sud'ba* [*Studenthood of Russia in the late 19th — early 20th centuries: social-historical fate*]. Moscow, 1999, 414 p. (In Russian).
11. Konyuchenko (1996) — Konyuchenko A. I. *Dukhovnoye obrazovaniye v Orenburgskoy eparkhii vo vtoroy polovine XIX — nachale XX vv.* [*Theological Education in Orenburg diocese in the second half of 19th — early 20th centuries*]. Cand. histor. sci. diss. Abstr. Chelyabinsk, 1996. (In Russian).
12. Mramornov (2007) — Mramornov A. I. *Dukhovnaya seminariya v Rossii nachala XX veka: krizis i vozmozhnosti ego preodoleniya (na saratovskikh materialakh)* [*Theological seminary in Russia in the early 20th century: crisis and means of its overcoming (based on Saratov materials)*]. Saratov, 2007. (In Russian).
13. Pashkov (1994) — Pashkov A. M. *Olonetskaya dukhovnaya seminariya i eye vklad v formirovaniye intelligentsii Karelii* [Olonets Theological seminary and its role in formation of intellectuals in Karelia]. *Novoye v izuchenii istorii Karelii* [*New studies of Karelian history*]. Petrozavodsk, 1994. (In Russian).
14. Sushko (1996) — Sushko A. V. *Dukhovnyye seminarii v Rossii (do 1917 g.)* [Theological seminaries in Russia (before 1917)]. *Voprosy istorii*, 1996, no. 11–12. (In Russian).
15. Sorokin (2005) — Sorokin V., ahcpriest. *Ispovednik. Tserkovno-prosvetitel'skaya deyatel'nost' mitropolita Grigoriya (Chukova)* [*Confessor. Ecclesiastical and educative activity of metropolitan Grigoriy (Chukov)*]. Saint Petersburg, 2005, 736 p. (In Russian).